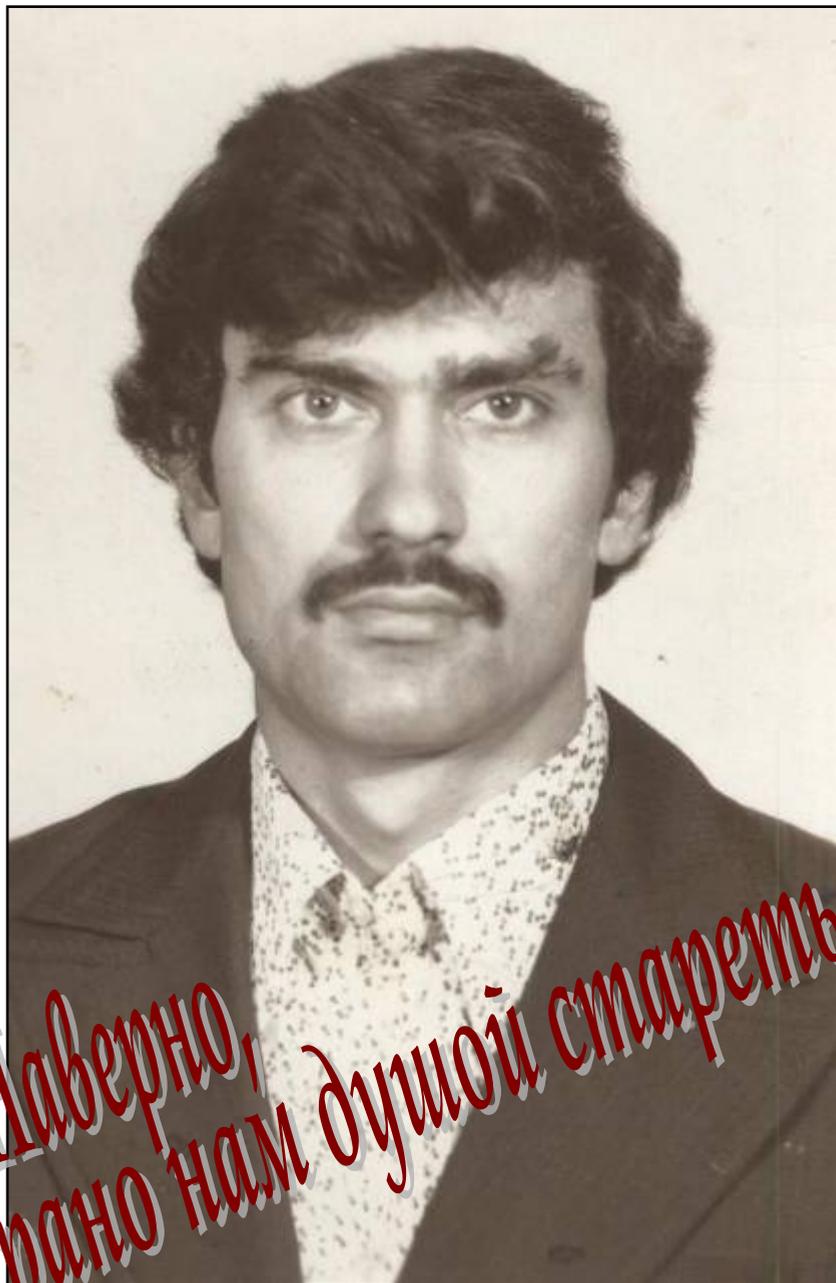

Сергей Половников

Наверно,
рано нам душой стареть...

84Р7

П52

**Проект:
Центральной городской библиотеки
Камышловского городского округа**

**Идея:
Лавренцевой М.
Ошиваловой Т.**

**Компьютерный набор:
Лавренцева М.**

Автобиография

В Камышлов наша семья приехала в 1963 г. До этого мы жили в Артинском районе. Учился в школе № 6. Учился с переменным успехом, хотя рисовал лучше всех в классе. Все заботы редколлегии были на мне: отвечал за выпуск стенгазеты, делал выставку графических работ. Благодарен до сей поры своим учителям за то, что прививали любовь к труду, рисованию и литературе.

В 1973 году поступил Талицкий лесотехникум, закончил учебу в 1977 году. Затем была служба в армии. Где впервые встретился с самодеятельными поэтами Сергеем Филатовым и Вячеславом Плетневым. И тогда же задумался, что стихи пишут не только великие поэты, но и обычные смертные люди. И уже после армии сам попробовал писать стихи, посвятив их девушке, с которой два года службы вел переписку.

После этого еще делал попытки рифмовать мысли. Свои первые стихи показал местной поэтессе К.М.Новожиловой, но она их строго раскритиковала. И указав на ошибки, сделала некоторые наставления.

Я понял, что писать стихи дело непростое, требует вдумчивости и осмысления.

Лет десять ничего не писал (разве что частушки для стенгазеты на работе). Но с 1996 года поэзия вновь увлекла меня. Наверное, повлияла просьба дочки Кати, она попросила написать эпиграф к сочинению. Для нее написал «Розы на окне», затем «Улица детства», «Зимний сон».

Эти стихи были напечатаны в «Литературном четверге». С того времени и по сей день пишу стихи.

С. Половников

Один из многих с улицы стихов...

В 1996 году в «Литературном четверге» №13 под рубрикой «Дебют» появилось первое произведение Сергея Петровича Половникова. Это были проза, небольшая зарисовка «Осенний этюд», но поместили мы ее в отдел «На поэтической волне». Потому что была она написана выразительным, образным языком, потому что сумел автор увидеть не только торжественное увядание природы, передать читателям свой восторг и удивление, но и провести параллель между жизнью природы и жизнью человека. Позднее Сергей все-таки отдал предпочтение поэзии.

Образы, создаваемые им запоминаются.

Вот еще робкое, может быть не совсем оригинальное стихотворение, но выразительное стихотворение «розы на окне».

Кто из нас не удивлялся узорам на окне? И автор не устоял перед желанием рассказать об этом чудесном явлении. Но ему удалось уйти от шаблонов и как-то по своему рассказать о привычном, вложить в каждое слово нежность, восторг.

*Предновогодний подарок!
Розы принять я смогу?
Розы на зимнем оконце,
В памяти вас сберегу.
Вы оказались случайно,
Розы на зимнем стекле
Словно замерзшая тайна
В память о летнем тепле.*

С 1996 года почти в каждом выпуске «ЛЧ», а их число приближается к сотне, выступает Сергей Половников. Он все смелее в выборе тем, в создании образов. Его уже привлекает социальная тема. И, нужно заметить, что поднимать эту тему и остаться лиричным, привлекательным, не оттолкнуть читателя назидательным тоном, а быть искренним дано не каждому. Сергею это удастся. Вот он пишет о крестьянском заброшенном доме в каждом из наших деревень (О, сколько их сейчас таких, еще крепких, но уже без окон, с упавшими заборами, чуть не до крыши заросшими сорной травой).

*Теперь и черт уже не страшен
Пустым глазницам от окон.
Крестьянский дом стоит заброшен
Забыл своих хозяев он...*

*... Теперь здесь поселилась скука,
А может, поселилась злость...
Ведь старина и есть разлука
Со всем что было – не сбылось.*

Нередко у Сергея рождаются строчки, которые становятся афоризмами. Хотя бы эта:

*Есть в Камышлове улица стихов,
Там ветер рвет
с деревьев листья- строчки...*

Если читать стихи Сергея Половникова, в соответствии со временем их написания, то можно заметить его рост. Поэт с каждым стихотворением становится все лиричнее и тоньше, а еще можно, даже не зная его понять – он еще и художник.

Ну, кто, как не художник мог написать:

*Прилетела художница осень
К нам со стаяй степных журавлей
Спорит неба холодного просинь
С желтизною пшеничных полей...*

Или еще четверостишие из стихотворения «Зимний сон».

*... Проснусь смотрю:
В оконной раме
Сугроба снега в серебре
И белой розы белый пламень
В хрустальной вазе на столе.*

Сергей человек разносторонних интересов. Он много читает, рисует, пишет маслом. Он немногословный и серьезный, равнодушен и к творчеству своих братьев по перу. Он умеет хорошо по доброму послушать, иронически прокомментировать свое творчество.

*Писать, как прежде, не могу
Лишь иногда ловлю моменты
Для случая я берегу
Цветы, стихи и комлементы.*

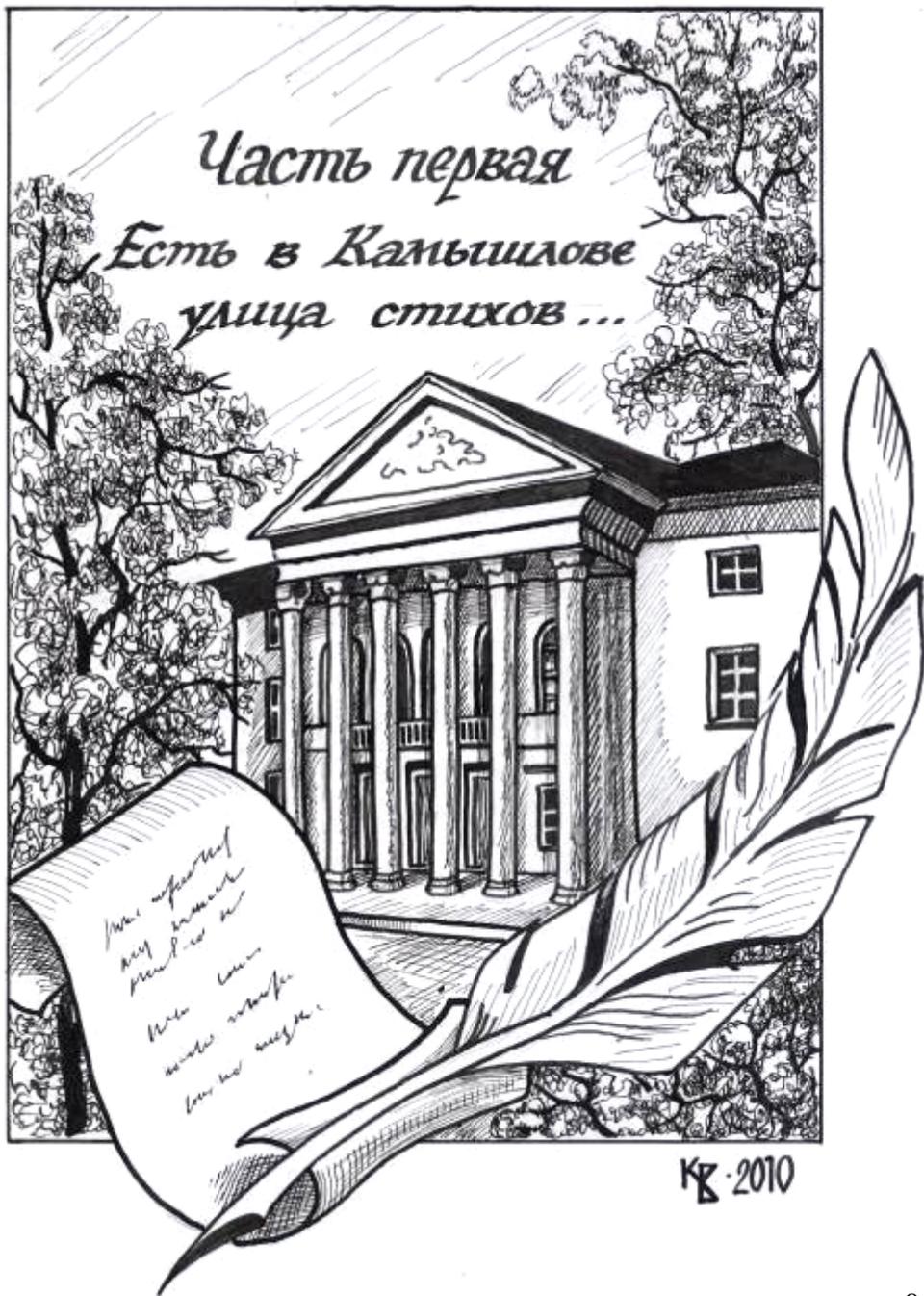
А как не улыбнуться, читая вот этот стих:

*Я в толпе поэтов затерялся
Где звезда с звездой говорит,
Если б я немного постарался,
То, наверно, был бы знаменит...*

*... Я все мучаюсь, гожусь ли я в поэты,
Опыта и знаний в этом деле нет.
Но в дальнейшем кто-нибудь отметит:
Каждый пятый был у нас поэт.*

А, на мой взгляд, не надо мучиться. Чтобы быть поэтом мало иметь знания, не поможет и жизненный опыт, надо иметь чуткое сердце, неравнодушный характер, и любить жизнь. А это Сергею Петровичу дано.

Елена Юлягина.

От красоты такой
Становишься поэтом,
От доброты людей
Становится теплей.
На улицах его
Знакомые все лица
Улыбки дарят мне,
И снова весел я.
Но если я вдали,
Мне снова будет сниться
Мой город Камышлов
И улица моя.
Давно я здесь живу,
Но лишь теперь заметил:
Скучны мне без нее
Знакомые края.
И нет ее родней
На всем, на белом свете
Чем Куйбышева, улица моя.

Камышловский сосновый бор

Я не помню, с какого года,
Но у леса живу давно.
Льется птиц шаловливых ода
Ранним утром в мое окно.

Леса шум я люблю чертовски,
И привык, что уж с давних пор
Шлет и шлет мне свои отголоски
Камышловский сосновый бор.

Бор притих, и притихли ивы,
Но и выстрелы нередки
В заливных лугах и разливах,
В пойме нашей Пышмы-реки.

Не любить как же сосны эти,
Уходящие в синь небес,
Мне милее всего на свете
Наш таинственный, чудный лес!

Камышлову

Купеческий, старинный город.
Уже прошла о нем молва.
Он сохранил, и тем нам дорог.
Чудес кирпичных кружева.

Собор Покровский украшает
Наш Камышлов уж много лет.
Он как - бы молча вопрошает:
Во что ты веришь человек?

Когда иду по Камышлову,
Чарует небо высота.
Дойду до домика Бажова,
На город посмотрю с моста.

И где бы ни был я далеко,
Всегда и всюду он со мной:
Хоть небольшой, но многоокий,
Старинный город над Пышмой.

Зимний сон

Такое редко может сниться:
Успокоенья час придет,
Своею легкою десницей
Он сон мне в голову кладет.

Такие сны приходят ночью,
На счастье или на беду?
Как будто я уставший очень,
По снегу рыхлому бреду.

На шапке снег и на ресницах,
И звоны, звоны в унисон...
Так от чего вдруг стал мне сниться
Такой волшебно-странный сон?

Проснусь, смотрю: в оконной раме
Сугробы снега в серебре,
И белой розы, белый пламень
В хрустальной вазе на столе!

Не стыдитесь, пожалуйста, слез,
В этом мире, лучами согретом,
В этом мире несбыточных грез,
Если вы хоть немного поэты.

Восторгайтесь гирляндами звезд.
Восхищайтесь сиянием лунным.
И любите, любите всерьез,
Не всегда ж быть красивым и умным.

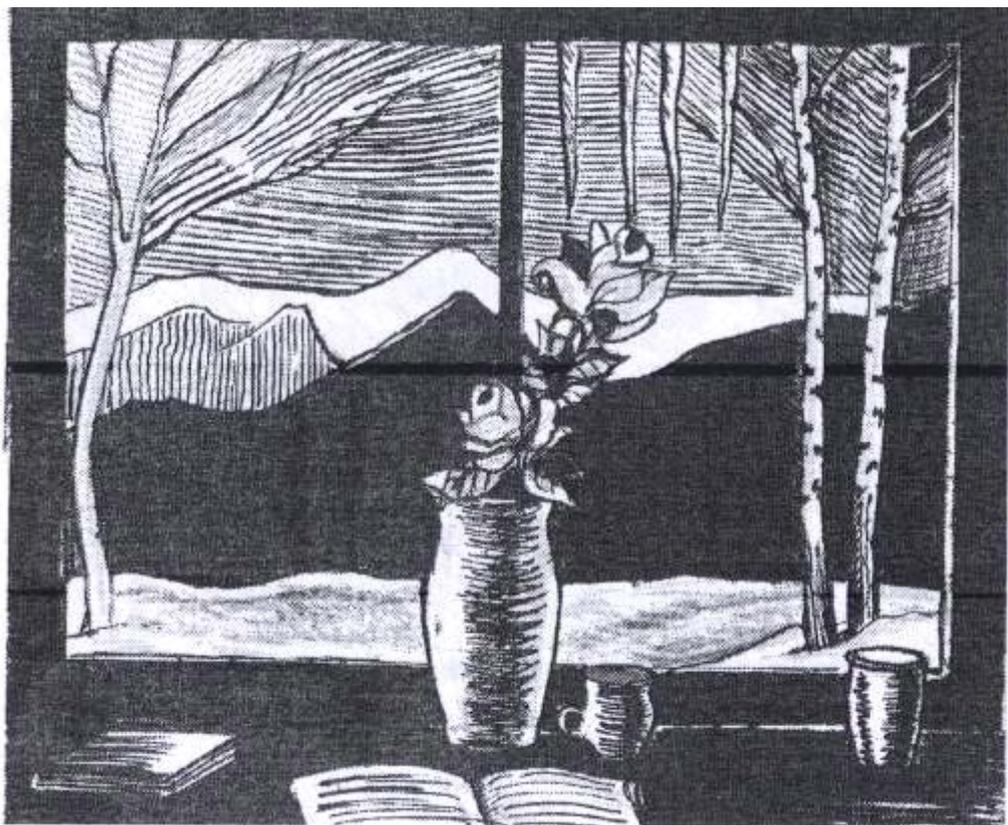
Розы на окне

Зимней заснеженной ночью
Оставил трескучий мороз,
В нашем оконном проеме
Веточки нежные роз.

Предновогодний подарок!
Разве принять я смогу?
Розы на зимнем оконце,
В памяти вас сберегу!

Вы оказались случайно,
Розы на зимнем стекле,
Словно застывшая тайна,
В память о летнем тепле!

Опять стою на местном Рейне.
Себя представив местным Гейне,
А в горле запершил вдруг ком...
Знать, поперхнулся я стихом.

Цветы

Я полевых цветов любитель
И слабо верю в чудеса.
Но те цветы не позабыть мне,
Как не забыть твои глаза.

А у окна цветы стояли,
Миг щедрой осени даря,
И мастерскую украшали,
Твоим рукам благодаря.

Я не о тех цветах тоскую:
Их летом много нарастет...
Как жаль что в нашу мастерскую
Цветов никто не принесет.

И вновь меняется погода.
И вновь становится тепло.
Весна! В такое время года
На сердце грустно и светло.

Взгляну в весенний календарь я.
Забот, конечно, дополна.
Но в голубеющие дали
Уйду, как пьяный без вина.

И позовет меня согретый,
Весенний легкий ветерок,
Чтоб на опушке леса где-то
Найти забытый уголок.

Присяду там и затоскую
По всем, по прожитым годам,
И эту суету мирскую
За миг один такой отдам.

Скоро быть весне

Весь Камышлов в снегу,
Когда же он растает?
И ты идешь по снегу, как во сне.
Тебе опять чего-то не хватает,
А может, ты скучаешь по весне?

Уже прокапали сосульки слезы,
И эти слезы канули, как в снег.
Как надоели нам уральские морозы,
И хочется подумать о весне.

А на душе опять звенят капли,
И стая птиц щебечет на сосне.
Морозам быть всего-то две недели,
А там уж ясно – скоро быть ВЕСНЕ!

Осенний ветер рвет сухие листья с клена,
Склонился надо мной осиротевший клен.
Я вспомнил время, когда был еще зеленый,
Я молод был и, кажется, влюблен.

Осенний листопад под плач дождя унылый
Забытый образ твой мне вдруг явил.
Как нереально все, что с нами было,
Об этом я уже почти забыл.

Смешные, позабытые потери,
Они у каждого встречаются в судьбе...
Но я-то помню, что тебе я верил,
И верил даже больше, чем себе.

Утомленная солнцем

Утомленные негою солнца,
Млеют розы на клумбах в саду.
Королева сидит у оконца.
То ли в грусти, а то ли в бреду.

Из холодной страны и далекой
Я спешил к королеве самой.
Госпожа, о, не будь так жестока,
Я искал этой встречи с тобой.

Свет багряный над гладью морскою
Разлился от вечерней зари.
Госпожа в своем замке тоскует
И не хочет ни с кем говорить.

Королева, сыграйте Шопена,
И очнитесь от долгого сна,

Чтоб сверкала лазурная пена,
Чтоб вернулась на землю весна.

Чтоб задумчивой грусти напева
Вторил моря вечерний прибой...
Так прощай же, моя королева,
Не увижусь я больше с тобой!

Море

Дышало море дымчатым опалом,
Плескалось легкой, ласковой волной.
А солнце, будто с высоты упало
И разлилось передо мной.

На берегу стоял я, одинокий,
Смотрел на парус, думу затая,
Под парусом пловец далекий
Спешил за счастьем бытия.

А море двигалось на скалы
Угрюмой массой воды,
И опускало грудь устало,
Как будь то, избежав беды...

Художница - Осень

Прилетела художница-Осень
К нам на крыльях степных журавлей.
Спорит неба холодная просинь
С желтизною пшеничных полей.

Присмотрись же, как осень красит
Край березовый в желтый цвет.
Эх, погоду бы эту не сглазить,
Лета «бабьего» все еще нет!

Лето было грибное такое,
Отцвести не успело оно,
Со цветами, с травой-муравою,
За рекой зеленым-зелено.

Осень, осень! Постой на пороге,
Мы подарков твоих осень, ждем,
И не лей ты на наши дороги
Беспробудным холодным дождем.

Осенний листопад

Осенний листопад на парковой аллее.
В осенний листопад опять уходишь ты,
А я иду один, лишь об одном жалея,
Что не вернуть уже разбитые мечты.

Осенний листопад, он вдаль меня поманит,
Осенний листопад кружит над головой...
Тревожит душу мне, и сердце больно ранит,
Он, словно снегопад той раннею зимой.

Осенний листопад, он шепчет и хохочет,
Усталый листопад пророчит мне беду.
Октябрьский листопад понять никак не хочет:
По листьям прежних дней к тебе опять приду.

Осенний листопад. Он ни о чем не спросит,
Он желтою листвой закроет все следы.
Но все же я скажу: Спасибо тебе осень
Что грустные мечты мне подарила ты.

Одинокий

Трудно ему, он остался один,
Один, как дерево в поле...
С другой стороны сам себе господин,
Никто его не неволит.

Нет, он один, один, как перст,
Не может найти даже друга,
Что делать, если за тысячу верст
Умчалась его подруга!

От жизни «легкой» такой тяжело,
Завыла на сердце вьюга.
Выпить что ли, всем бедам назло,
Зайди-ка сосед, будь другом.

И вот вдвоем сидят за столом,
Сосед пожалел беднягу...
Нет, если мне будет так тяжело,
Я заведу «дворнягу».

Сердце

Бывают в жизни горе, беды,
Такие, что не одолеть.
Я до сих пор не знал, о, сердце,
Как сильно можешь ты болеть.

Казалось, счастье будет вечно,
И не предвиделась гроза,
И улыбались мне беспечно
Твои веселые глаза.

И ночь сменялась тихим утром,
А утро превращалось в день,
А день искрился перламутром,
Закаты покрывала тень.

В простое сердце человеческое,
Когда в глазах стоял туман,
Вдруг боль ударила под вечер.
Как больно в сердце бьет обман!

И ночь прошла, прошло смятенье,
Все встало на свои места.
А боль затихла постепенно,
То было, видно, неспроста.

Так бейся ж, раненное сердце,
Не время так тебе болеть.
Бывают в жизни горе, беды,
И надо их преодолеть.

В великолепии ночи дивной
Я вдруг увидел ее взгляд.
О этот взгляд, о взгляд зазывный,
В тени негнущихся аркад!

Зачем ты улыбнулась мне,
Когда мой ум печалью занят.
Твои пурпурные уста
Меня к усладам не заманят.

А белый пух по тротуару,
Упавший с бурых тополей,
Он с ветром улетит на пару
Куда-то в сумерки полей.

Александр Блоку

Над временем имея власть,
Я мог бы в прошлый век попасть,
Чтобы увидеть краем ока
Поэта - Александра Блока.

Потомками почти забыт,
Хотя как Пушкин не убит,
Он на дуэли хладнокровно . . .
Печалью лик его покрыт.

Но сердце бьется так неровно,
Когда я вслух его читаю,
И вижу Русь свою в дыму,
Подвластну Богу одному.

И вновь его стихи читаю,,
И с глаз снимаю пелену.
И с болью сердца понимаю:
Так петь подвластно лишь ему!

В заброшенном доме

Теперь и черт уже не страшен
Пустым глазницам от окон,
Крестьянский дом стоит заброшен,
Забыл своих хозяев он.

Когда-то здесь был край сосновый,
Нарушен вдруг его покой,
И прочный сруб здесь вырос новый
Под крепкою мужской рукой.

Когда-то были здесь уголья
Вблизи от старого села,
Нетронутостью плодородья
Земля сюда крестьян звала.

Хлеба на диво поднимались,
И рожь богатая была,
И голода тогда не знали
Крестьяне нашего села.

Теперь здесь поселилась скука,
А может, поселилась злость...
Ведь старина и есть разлука
Со всем, что было - не сбылось.

Мы скакали по жизни и мчались к удаче,
Мы в поэзию шли, чтобы славы достичь.
Молодые лошадки несутся и скачут,
Не нужны им хлысты и наездников бич.
Молодые и резвые кони несутся.
Слышу снова азартные храп их и дых,
Ну, а старые кони вдогонку плетутся,
Ну, куда им до них, до коней молодых.
Я уже не горю тем азартом удачи
И куда мне скакать, если славы – ни зги.
На Парнас пусть другие несутся и скачут,
Ну а я перейду на простые шаги...

Цыганка гадала, что быть мне поэтом,
Но лишь неизвестным (пиши - не пиши)
Но взял, да затронул тихонько я струны,
Заснувшие струны цыганской души.

Жена говорила «А муж мой с приветом,
Займись лучше делом, стихов не пиши»,
А я пробуждаю заснувшие струны,
Заснувшие струны заблудшей души.

Да вы не ругайтесь, что это не дело,
Ведь песня пропета в звенящей тиши.
Не рвите вы грубо сердечные струны,
Стихи - это слезы ранимой души.

Цыганка сказала: «Ты станешь поэтом,
К тому же известным, так значит, пиши.»
И взял, да погромче затронул я струны,
Заснувшие струны заблудшей души.

Во мне угас поэт. И я предвидел это.
Я погасил в душе безумные мечты.
Но вдруг заметил я, как отгорело лето,
И осень в желтый цвет окрасила листья.

Вдали, в глухих полях лишь отблески заката.
Прохладны вечера в начале сентября.
Усталая земля вся дымкою объята,
И шлет последний луч кровавая заря.

А я осенний тлен вдыхаю вдохновенно,
Про горечь неудач забуду навсегда.
И что ни говори, все в жизни переменно.
Уносит ветер вдаль прошедшие года.

На здоровых глядят нынче косо,
На больных же - еще косее.
Не могу я уйти от вопроса:
Кто здоров у нас нынче в России?

С наркотою и водкой дружат
Те, кто может, для счастья создан.
Тот, кто молод, конечно, сдюжит,
Но потом уже будет поздно.

А пока мы все дышим газом,
Воду пьем, какую попало.
Наблюдаем с циничным сарказмом,
Что Земля наша свалкой стала.

Мы живем в ожидании чуда,
В ожидании нового века...
Но задуматься было б не худо -
Что же дальше ждет человека!

Я в тебя не влюблен

Я в тебя не влюблен и цветов,
Я красивых цветов не дарю.
Даже если есть где-то любовь.
Не с тобой о любви говорю.

Об искусстве прошедших времен
Я с тобой говорил, говорил.
Извини, только я не тебя,
Я же просто искусство любил.

Об одном я прошу, не скорбя:
Обо мне позабуди, позабуди.
Как-то раньше я жил без тебя,
И теперь проживу как –нибудь.

Но под зиму шептал я, как клен,
Весь одетый в белеющий фрак:
Очень жаль, что я не был влюблен,
Ох, и полный же был я дурак.

Ленька

Когда мальчишкой бегал я босым,
Весь мир казался мне огромной тайной.
Бескрайним небо над селом моим,
А край, где рос, совсем необычным.
Тогда и на друзей никто не беден был,
Их в детстве завсегда хватало,
Когда же возраст детства проходил,
тогда друзей оказывалось мало.
И все-таки отшельником я рос,
За прямоту не раз мне попадало,
Из сверстников ни с кем не дружен был,
Со старшими дружить, вот не хватало!
Но вот однажды, помню, повезло:
Задиристый, но цепкий парень Ленька
Пошел со мной компаньи той назло
И наша дружба зазвенела звонко.

Но отзвенела тонкая струна,
Грубее струны зазвучали вскоре,
Крепчали мы, но тонкими росли,
И трудно нам с теченьем жизни было спорить.
Тот Ленька раньше отслужил, чем я,
Но все таким же парнем он остался.
А жизнь она у каждого своя,
Давно с дружкой своим я не видался.
В моей семье теперь сынишка есть,
Жена была в ту пору благосклонней:
Раз нравится, какой же разговор,
Пусть папа сына называет Леней!

Улица детства

Вы скажете: Какие горы?
Не может быть у нас здесь гор.
А вот меня, как в детстве тянет
К реке ведущий косогор.

По улице Высокой вниз сойду
И встречу с тем, с кем жили мы в соседстве,
У дома на пригорке постою,

где я стоял когда-то в детстве.

Мы бегали здесь, стая непосед,
Иду, а голоса друзей звенят, как эхо...
Совсем забылся я, когда спросил сосед:
Ты что, Сергей, отсюда рано так уехал?

Наверно, рано нам душой стареть,
А чтобы не стареть, одно есть средство:
Иду на эту улицу смотреть,
На ту, что раньше называлось Детство.

NOSTALGIA

В эту лунную ночь не усну я -
Все мне чудится буря во мгле,
Запишу-ка в свою записную
Похожденья свои по земле.
Ах, как все хорошо начиналось
В днях тех легких и легких ветрах.
Мое детство прошло - промчалось
При ночных пионерских кострах.

Раньше все мечталось о друге,
О дорогах, полных тревог.
Потерял я друзей слишком много,
Заблудился в сети дорог.

Жизнь летит и свистит как буря,
Расшвыряло кого - куда.
Кто от рока погиб, кто - от дури,
Ну, а кто-то здоров как всегда.

Не могу я понять и доныне
Всех стремлений души своей.
В наше ль время мечтать о вершине
И о счастье судьбы своей?.

О детстве

Под грома глухие раскаты
Мне хочется вспомнить порой,
Как были мы просто ребята,
Как встретил нас дождь под горой.

И тучи на небе сгущались,
И дождь поливал из ведра,
Тропинки в ручьи превращались,
И мчалась домой детвора.

Но стал я давно уже взрослым,
Под дождь мне идти не к чему.
По травам высоким и росным
Не тянет идти одному.

Но стоит, скажу без кокетства,
Пройти по колени в траве...
И вот уж картины из детства
роются в моей голове.

Я в том году грехов наоставлял,
А надо бы покаяться пред Богом.
Да загулял я что-то, загулял
Вот перед этим самым Новым годом!
Россия крутится, в России кавардак,
Смеется Дума над простым народом...
И я спросил себя вдруг натошак:
Ну что же выпьем перед Новым годом!

Я рисовал для вас цветы,
Ромашки в желто-белом тоне...
И, словно летние мечты,
Они застыли на картоне.
Сейчас на улице зима,
Снежинки над асфальтом реют,
А эти скромные цветы
Быть может душу
Вам согреют.

* * *

Вот лес проснулся ото сна
Раскидистая старая сосна
Мне, словно другу, веткою махнула
И запахом дурманящим хвои
Порывом ветра мне в лицо дохнуло!
Я рос с тем запахом сосны,
Мне снились в детстве розовые сны,
Не омраченные суровой печалью.
Мне снились милые уральские края
С таинственной сиреневою далью.
Ковер цветущий, мягкий, луговой
Давал душе моей и счастье и покой

Холодный апрель

Уже пришла пора капли,
Уже на улице апрель.
Но вновь поземка, вновь метели
И северная канитель.

Нам холода так надоели,
Мы ждем весеннего тепла.
Но холода вновь налетели,
От снега улица светла.

Зима два раза возвращалась
Во время нынешней весны,
Все очень странно получилось,
Мы о весне лишь видим сны.

Пробуждение

По весне стосковалась природа.
Пробуждался апрель к середине.
И косые лучи с небосвода
Разлились по уральской равнине.

Разлились по проселкам, по склонам,
По родимому нашему краю,
И с веселым, полуденным звоном
Ручейки по оврагам играют.

Стаи птиц прилетели хмельные,
Важно ходят по пашням и нивам.
И ломают мосты и плотины,
Льдов пласты по весенним разливам.

По-весеннему солнце смеется,
Всем на радость устроив погоду,
И украсить стремится нарядом
Вновь проснувшуюся природу.

Кг. 2010

Предчувствие весны

Еще не сбросила зима
С деревьев белые одежды,
Но мы полны уже надежды,
Что приближается весна.

А в окна брызнул солнца блик,
И после зимнего покоя
Я сердце на любовь настрою -
Пришла весна - пора любви.

И, заискрившись перламутром,
Земля очнется ото сна.
И вновь одним прекрасным утром
Увижу я - пришла весна!

Художники – вот так нас называли,
К такой работе, брат, не каждый подойдет.
«Народ и партия – едины!»
Сиди, пиши, как идиот.

Мы были словно волки одиночки,
Тянуло нас творить чего-нибудь,
Чеканку сделать, сочинить две строчки...
Смогли за это и с работы нас турнуть.

Мне говорили: «Ты приходишь на работу,
Вот ей ты и отдайся до конца.
Забудь свою домашнюю заботу.
Люби парторга больше, чем отца».

И мы работали до неизнеможенья,
Шли на работу, словно на убой,
В историю партийного движенья
Вложили свою лепту мы с тобой.

Художники уходят год от года,
А каждый был из них в душе поэт.
И каждый излучал в толпе народа
Какой-то свой неповторимый свет!

В зимнюю темную ночь
В сердце закралась тревога,
Но прогоняю я прочь
Грусть от родного порога.

Кружат снежинки впотьмах,
Руки в карманах застыли,
Я утопаю в словах,
В тех, что вы мне говорили.

Вновь наступили морозы,
Свыкнуться с тем не могу.
И видятся белые розы –
Розы на белом снегу.

Что-то свершится, не знаю,
Сам я понять не могу:
Словно посланцы мая
Розы на чистом снегу.

Пусть наша жизнь быстротечна,
Но в благосклонной судьбе,
Если найду эти розы,
То подарю их тебе.

Душа-птица

(стихи, написанные после чтения С.Есенина)

Счастливые дни отскакали,
Растаяло время, как дым.
О прожитом нету печали:
Не быть мне уже молодым

Но нет на душе мне покоя,
Она все в дорогу зовет.
Зачем наважденье такое?
И кто ей приказ отдает?

Душа, как свободная птица,
Которой все надо в полет.
Ей дома никак не сидится,
Она будоражит, зовет!

Туда, где под солнцем весенним
Азовское море шумит,
Туда, где однажды Есенин
Ногою ступил на гранит.

На море, где душу ласкал бы,
И взор мой лелеял простор,
Где ветер и солнце на скалах
Причудливый режут узор!

О природе

Когда смотрю на мокрый вереск.
И слышу шепот тополей,
Я вспомню тихий берег
И ту таинственность аллея.

Зачем приходим ниоткуда?
Зачем уходим в никуда?
И ждем от жизни вновь мы чуда,
И в счастье верим как всегда.

Ты посмотри на этот вереск,
Его омыл осенний дождь...
А ты в свое-то счастье веришь,
А ты от жизни счастья ждешь?

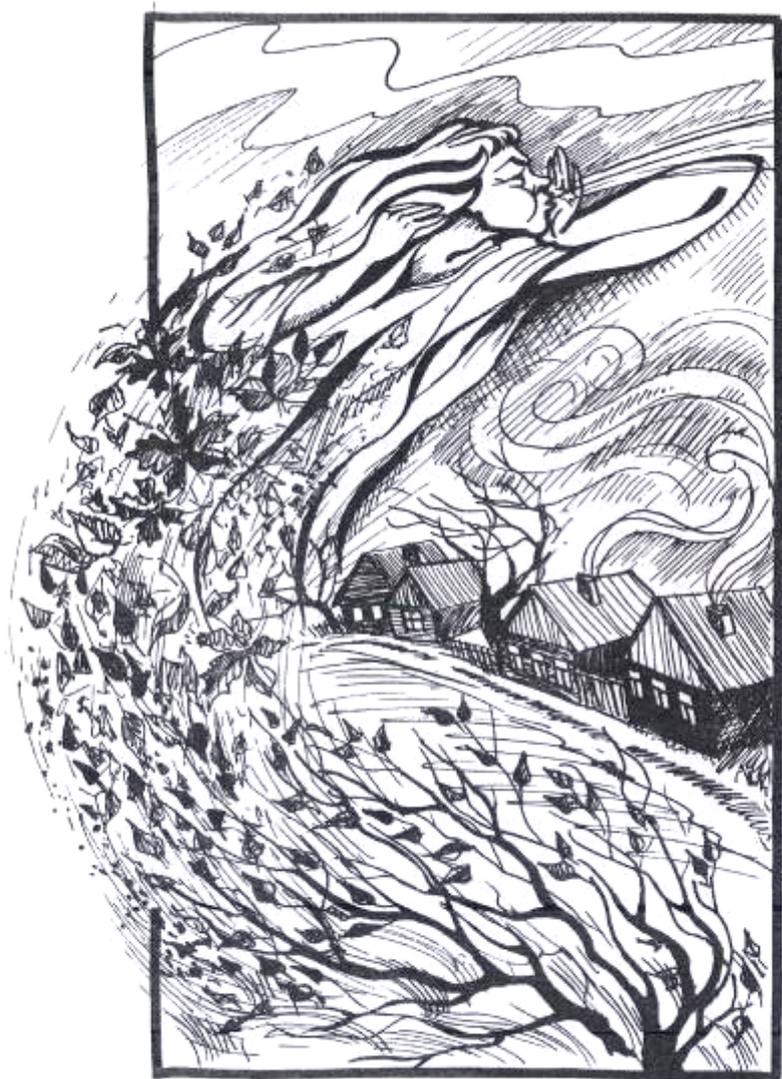
Поэт

Тяжкие, долгие думы.
Бледность покрыла чело.
Страждущий взор Монтесумы.
Скулы сомнением свело.

-Здравствуй, поэт! Ты ли это?
Или твой призрак в тиши?
Если друзья ждут ответа,
Значит, садись и пиши.

Мыслям становится тесно,
Сердце зажато в груди...
Ты, словно Данко, воскресни,
Встань и иди впереди!

Мы, словно малые дети,
Мыслям тем внемлем, любя.
Есть же поэты на свете,
К ним отношу я тебя!

FK. 2003r.

Ах, ты, ветер, ты, ветер-повеса!
Разгуляй ты, душа – озорник.
Прилетел, как нечистый из леса,
Наломал, побуянил, и сник.

Но тебе не сидится, не спится.
Снова крылья взметнул за спиной.
И взлетел длиннокрылою птицей,
Друг мой ветер, бродяга степной.

Перед поездкой

Душа зовет меня умчаться,
Уехать в дальние края,
Что ночью очень часто снятся.
Туда, где родина моя.

И пусть меня уносит поезд
Туда, где сосен перезвон.
В полях трава, трава по пояс,
А воздух чистый, как озон.

Природа, примешь ли в объятья
Меня забывшего цветы,
Чтобы на память мог бы взять я
Картины чудной красоты?

Лебедь - птица крылами взмахнет,
И оставит опавшее ветру крыло.
Может кто-то по жизни удачи не ждет,
Но ведь ждет же, наверно, удача его.
Мне б за лебедью в небе синем следить,
Что на крыльях весны унеслась в облака,
Да по тропам, по травам подолгу бродить,
И смотреть, как у берега бьется река.

Обращение к ХУДОЖНИКУ

Открой, художник, мне свой мир,
Тот мир таинственный и странный.
Ты новых веяний кумир,
А не затворник окаянный.

Позволь войти мне в мастерскую,
Как в лес по утренней росе.
Я тоже иногда тоскую
По этой искренней красе.

Я на твою в цветах палитру
Хочу украдкой посмотреть:
Какой же цвет, скажи, художник,
Картины заставляет петь?

Позволь мне удивленным взглядом
Проникнуть в красок волшебство.
Я часто проходил здесь рядом,
Не ведая про колдовство.

И что ж: художник не ответил,
Души своей не отомкнул:
- Оставь ты славословья эти, -
И тихо дверь за мной замкнул.

Август

Что-то тянет на волю, на волюшку,
А не дома сидеть тосковать.
По родному по полю, по полюшку
Уходящее лето искать.

Ширь полей, да равнина безбрежная,
Воздух запахом трав напоен.
А кругом – то картина чудесная
Ярко радует твой окоем.

Хорошо, поднажав педалями,
По полям, по лугам рассекать.
За такими вот звонкими далями
Уходящее лето искать.

Если не дано нам повстречаться
Этой ранней солнечной весной,
Я хотел в окно бы постучаться
Веткой клена с первою листвою.

Я в окно к вам стукну не случайно,
А с надеждой пламенной одной.
Может быть, откроете вы тайну,
Почему не встретились со мной.

Почему легко так пошутили?
Или просто нравились стихи?
Ах, наверное, я стал бескрылым,
Невезучим стал я и плохим.

Да, такие старые поэты
Никому, как видно, не нужны.
Пусть сидят, поют свои куплеты
Зиму всю, до будущей весны.

Живем того не замечая,
Как нас несет в потоке дней,
Что жизнь короткая такая,
Так просто разлучится с ней.

Я приезжаю в шумный город,
Меня несет людской поток.
Я в том потоке забываю,
Где запад здесь, а где восток.

И это не беда, не горе,
Но как-то грустно от того,
Что я песчинка в этом море,
Частица общества всего.
Начнешь в везенье верить снова,
Но суета всегда права.
Стихия скажет свое слово,
Жизнь на полслове оборва...

Осень

Лес, окутанный дымкой, застыл,
В увяданье задумался он.
В этот вечер он слезу кропил,
А теперь впал в сентябрьский сон.

Ночь. Осока. У речки обрыв.
Да березки грустят над рекой.
Не нарушит и ветра порыв
Их туманно-лиловый покой.

И такая стоит тишина,
Вспыхнув, гаснут вдали огоньки.
Серебристою лампой луна
Отражается в русле реки.

Поездка в Талицу

Октябрьский день. Прохлада. Листопад...
Я заходил в знакомые мне двери.
И талицких поэтов слышать был я рад,
И в яркость их таланта рад поверить.

Наверно, те стихи нам навевали грусть,
Осенние стихи вдруг вспомнятся порою,
Друзья, я к вам еще вернусь,
И в двери постучу багряною листвою.

Я не мечтал и не хотел быть дедушкой,
Очкастым дедом с палочкой в руке,
А все мечтал остаться мальчиком,
И по тропинке бегать налегке...
Ах, мне бы все бросать с обрыва камушки,
И чтобы на поверхности реки
Всплывали омутом красивым засеки,
Очерченные мной круги.

Но вот уж дети подыскали парочки,
И речка годы жизни унесла,
И в виде якобы подарочка
Мне дочь внучка преподнесла.
И вот хожу теперь я дедушкой,
Сам не заметил – поседел.
А так хотелось рассказать соседусшке,
Что все быть мальчиком хотел.

Я в толпе поэтов затерялся,
Где звезда с звездой говорит.
Если б я немного постарался,
То, наверно, был бы знаменит.

Пишут все. Кто рифмою владеет,
Тот уж мнит, что вот он и поэт.
Если кто им стать сумеет,
Ясно - у того приоритет.

Я все мучаюсь, гожусь ли я в поэты,
Опыта и знаний в этом деле нет.
Но в дальнейшем кто-то вдруг отметит:
Каждый пятый был у нас поэт.

Память

Незаживающие раны,
Они еще с войны болят,
И вспоминают ветераны
Своих друзей, своих ребят.

Сороковые, роковые...
Их позабыть никак нельзя,
Как вспомнят годы боевые,
Так в горле ком, в глазах – слеза.

Спасибо вам, отцы и деды,
Вы честь России сберегли,
Дорогой трудной шли к победе
И разгромить врага смогли!

Как сияет она в вышине.
То зеленым, то синим играя,
То угаснет, то ярче вдвойне
Вспыхнет. Эта звезда, как живая.

О, звезда, подскажи, как мне жить,
Как избавиться мне от сомнений,
Как в минуты душевных томлений
К отступлению путь позабыть?
Может быть, вознесет меня

к счастью

Роковое мое бытиё,
Или вдруг разорвется на части
Сердце раненное моё?

Купола

Купола вы, купола,
Небесное сияние!
Золотые купола –
России достояние.

Залюбуюсь, засмотрюсь
На красу святую...
И невольно удивляюсь:
Кто создал такую?

Честь стихом я им воздам.
Не судите строго!
И ведет дорога в храм
Тех, кто верит в бога.

Друзьям-поэтам

Как знать, что памятно, что вечно?
Поэты? Тот с кем я дружил?
Иль те, с кем я болтал сердечно,
Друзья, кого боготворил?..
Я в памяти хранить стараюсь
Моменты наших старых встреч,
Стихи, цветы и комплименты
Былых времен... Как их сберечь?
Стихи внимательно читаю.
Они - как отблески зари,
Как летопись родного края,
Как дни, пропавшие вдали.
А те, кого уж нету с нами,
Живут в страницах прежних дней,
Своей любовью прорастают
Они в поэзии моей.

Содержание

Автобиография	3
Один из многих с улицы стихов Е.Флягина	5

Часть 1. Есть в Камышлове улица стихов...

Камышлов. Улица Куйбышев	11
Камышловский сосновый бор	13
Камышлову	15
Зимний сон	16
Не стыдитесь, пожалуйста, слез	17
Розы на окне	19
Роза на асфальте	20
Опять стою на местном Рейне	21
Цветы	23
И вновь меняется погода	24
Скоро быть весне	25
Осенний ветер рвет сухие листья с клена	26
Утомленная солнцем	27
Море	29
Художница - Осень	31
Осенний листопад	32

Одинокий	33
Сердце	34
В великолепии ночи дивной	36
Александрю Блоку	37
В заброшенном доме	38
Мы скакали по жизни и мчались к удаче	40
Цыганка гадала, что быть мне поэтом	41
Во мне угас поэт. И я предвидел это.	42
На здоровых глядят нынче косо.	43
Я в тебя не влюблен	44

Часть 2. Все начинается с детства

Ленька	47
Улица детства	49
NOSTALGIA	50
О детстве	52
Я в том году грехов наоставлял	53
Я рисовал для вас цветы	54
Вот проснулся ото сна	55
Холодный апрель	56
Пробуждение	57

Часть 3. Философия возраста

Предчувствие весны	61
Художники – вот так нас называли	62
В зимнюю темную ночь	64
Душа-птица	66
О природе	68
Поэт	69
Ах, ты, ветер, ты, ветер-повеса	71
Перед поездкой	72
Лебедь птица крылами взмахнет	73
Обращение к ХУДОЖНИКУ	74
Август	76
Если не дано нам повстречаться	77
Живем того не замечая	78
Осень	79
Поездка в Галицу	80
Друзьям я что-то верить перестал	81
Я не мечтал и не хотел быть дедушкой	82
Я в толпе поэтов затерялся	83
Память	84
Как сияет она в вышине	85
Купола	86
Друзьям-поэтам	87

**Редактор
Е.Флягина**

**Художественный редактор
М. Лавренцева**

Половников, С.
«Наверно, рано нам душой стареть»
Стихи /С. Половников; рисунки
В.Копылов, С.Половников – Камышлов,
2010. - 88 с.